

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №3-УД22-2-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.

судей Рудакова Е.В., Кондратова П.Е.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Копалиной П.Л.,

осужденного Габова А.А. в режиме видеоконференц-связи,

защитника – адвоката Тедеевой Е.Н.,

при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Габова А.А. на приговор Верховного Суда Республики Коми от 12 апреля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 г.

По приговору Верховного Суда Республики Коми от 12 апреля 2021 г.

Габов Александр Андреевич,

, несудимый,

осужден: по ч.1 ст.223 УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей; по ч.1 ст.222 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по ч.1 ст.222¹ УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей; по ст.317 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре; по ч.1 ст.318 УК РФ к 1 году лишения свободы; по ст.319 УК РФ к 200 часам обязательных работ; по ч.2 ст.280 УК РФ к 1 году лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», сроком на 2 года 6 месяцев; по ч.1 ст.354¹ УК РФ к штрафу в размере 250 000 рублей; на основании чч.3,4 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем

частичного сложения наказаний, к 16 годам лишения свободы, с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, оставшегося срока наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в качестве основного наказания в размере 250 000 рублей, в качестве дополнительного наказания в размере 120 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», сроком на 2 года 6 месяцев. Основное наказание в виде штрафа в размере 250 000 рублей постановлено исполнять самостоятельно.

Срок наказания Габову А.А. исчислен со дня вступления приговора в законную силу, зачтено время его содержания под стражей в порядке задержания и применения меры пресечения по уголовному делу с 21 ноября 2019 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в тюрьме.

Разрешен вопрос о взыскании процессуальных издержек с осужденного.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 г. приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., изложившего существо судебных решений и доводы кассационной жалобы, которые были поддержаны осужденным Габовым А.А. и адвокатом Тедеевой Е.Н., кроме того, Габовым А.А. приведены дополнительные доводы о чрезмерной суровости назначенного наказания, мнение прокурора Копалиной П.Л. об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Габов А.А. осужден: за незаконное изготовление боеприпасов; за незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, хранение боеприпасов; за незаконное хранение взрывчатого вещества; за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей; за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей; за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, совершенное публично.

Преступления совершены в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Габов А.А. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считает их незаконными и необоснованными, постановленными с существенным нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Указывает, что судебное заседание проведено с обвинительным уклоном, государственный обвинитель задавал потерпевшим наводящие вопросы, прерывал защитника, заявлял необоснованные протесты относительно задаваемых им вопросов, которые судом без достаточных оснований снимались. Со стороны председательствующего имело место предвзятое к нему отношение.

Его вина в совершении преступлений не доказана. В основу приговора положены недопустимые доказательства, которые в ходе предварительного следствия были сфальсифицированы.

Аудиозаписи разговоров со службой «112» не прослушивались в ходе ознакомления с материалами уголовного дела и в судебном заседании. Протокол следственного действия искажает содержание разговоров.

Выражает несогласие с заключением экспертов № [] от 19 декабря 2019 г., поскольку оно основано на материалах уголовного дела, достоверность которых вызывает сомнение, без проведения экспериментального психологического обследования, а также с показаниями эксперта-психолога П [] из которых следует, что он не находился в момент совершения преступлений в состоянии аффекта, полагает установленным наличие длительной психотравмирующей ситуации.

Заключение эксперта № [] от 26 ноября 2019 г. является неполным, в нем не нашли отражение применение электрошокера, повреждения в правой области головы от удара Н []

Умысла на убийство он не имел, демонстрация оружия и угроза убийством о наличии такого умысла не свидетельствует. Полагает недоказанным, что он пытался выстрелить из пистолета в потерпевшего. Генетическая судебно-медицинская экспертиза от 17 декабря 2019 г. не установила факт принадлежности ему биологического материала обнаруженного на спусковом крючке пистолета и патрона из патронника. Вследствие низкого качества видеозображения заключение эксперта [] от 21 декабря 2019 г. это обстоятельство также не подтверждает.

Вывод специалиста Б [] о причинах заклинивания пистолета является предположением.

Оспаривает заключение эксперта № [] от 21 ноября 2019 г., поскольку изъятые патроны отстреливались не из изъятого у него пистолета, что недопустимо. У него не было специальных инструментов для изготовления патронов. В ходе экспертизы все патроны были израсходованы. Ставит под сомнение компетенцию эксперта Ф []

Полагает, что использованная экспертом методика исследования пороха устарела, марка пороха, дата и место его изготовления не установлены (заключение эксперта [] от 10 декабря 2019 г.).

Показания З [] и М [] являются неполными, они не сообщили о фактических обстоятельствах произошедших событий возле подъезда дома, которые предшествовали его доставлению в полицию, уклонились от защиты его прав, связанных с неисполнением решения суда, что нашло подтверждение в судебном заседании. Выражает несогласие с выводами служебной проверки в отношении сотрудников полиции.

Считает недостоверными показания свидетелей Е [] и К [] поскольку они ничего не пояснили о противоправных действиях в отношении него сотрудников полиции, а также показания свидетеля М [], которая не могла знать об обстоятельствах его жизни.

Указывает на недопустимость его показаний данных 22 ноября 2019 г. в качестве подозреваемого, поскольку он их не подтвердил в суде, а также показаний от 23 ноября 2019 года как данных без адвоката.

Свидетель Б [] не пояснял об оскорблении им сотрудников полиции, другие свидетели об этом также не говорили.

Насилие к сотруднику полиции на почве личных неприязненных отношений не образует состава преступления, предусмотренного ст.318 УК РФ. Кроме того, удара потерпевшему он не наносил.

Запись с камеры видеонаблюдения в помещении досмотра свидетельствует о его невиновности, опровергая иные доказательства стороны обвинения, взятые судом в основу приговора. Более того эта запись подтверждает противоправное поведение сотрудников полиции, что свидетельствует о неправильной квалификации его действий.

Доказательств наличия у него доступа к странице в социальной сети [] не имеется. Телефон на который зарегистрирована страница принадлежит иному лицу, размещенная текстовая запись полностью судом не исследовалась. Эксперт Ш [] не подтвердила в судебном заседании, что в тексте имеется призыв к совершению действий, однако прокурор в ходе допроса оказал давление на эксперта.

Выражая несогласие с выводами специалиста Г [] оценивая их, полагает, что в размещенной на странице пользователя [] текстовой записи не содержится отрицания фактов, установленных приговором Международного военного трибунала, в связи с чем отсутствует состав преступления, предусмотренный ч.1 ст.354¹ УК РФ.

Полагает, что адвокаты Зашихин В.Л. и Федотов С.Г. ненадлежащим образом осуществляли его защиту.

Просит отменить приговор и апелляционное определение, направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Трофимов В.А. выражает несогласие с изложенными в ней доводами, считает их необоснованными, просит оставить обжалуемые судебные решения без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений, Судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не допущено.

Предусмотренные ст.73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе время, место, способ и другие обстоятельства совершения инкриминируемых Габову А.А. преступлений, судом были установлены. Приговор соответствует требованиям ст. 307 - 309 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Габова А.А. в совершении инкриминируемых ему деяний соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются его показаниями, в той части, в которой они признаны судом достоверными, показаниями потерпевших М [REDACTED], Н [REDACTED], Н [REDACTED], свидетелей М [REDACTED], Е [REDACTED], Р [REDACTED], З [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], Х [REDACTED], Ш [REDACTED], Г [REDACTED], Г [REDACTED], И [REDACTED], Ж [REDACTED], экспертов Ш [REDACTED], П [REDACTED], Ф [REDACTED], специалиста Г [REDACTED] протоколами следственных действий, записями с камер видеонаблюдения, заключениями экспертов, данными, полученными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, и другими доказательствами, подробный анализ которых дан в приговоре.

Все доказательства, в том числе показания потерпевших, свидетелей, заключения экспертов, их показания, судом проверены и оценены в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ с учетом правил, предусмотренных ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям.

При этом, суд, оценив доказательства в их совокупности, привел основания, по которым принял одни доказательства и отверг другие, в частности показания Габова А.А. в части непризнания вины в совершении преступлений, как данные им в целях уклонения от уголовной ответственности за содеянное и опровергающиеся совокупностью иных исследованных доказательств.

Судом первой инстанции не установлено оснований к оговору Габова А.А. со стороны потерпевших и свидетелей, не доверять которым у суда не было оснований, поскольку они последовательны, согласуются между собой по основным фактическим обстоятельствам и нашли подтверждение в иных доказательствах по делу.

Свидетель З [REDACTED] и потерпевший М [REDACTED] подробно рассказали об обстоятельствах произошедшего, в том числе возле подъезда дома, их показания подтверждаются сведениями изложенными другими

свидетелями, доводы жалобы о неполноте показаний указанных лиц своего подтверждения не нашли.

Оснований для признания недостоверными показаний свидетелей Е [REDACTED], К [REDACTED] а также свидетеля М [REDACTED], вопреки доводам жалобы, не имелось.

Данных о нарушении государственным обвинителем уголовно-процессуального закона при допросах потерпевших, свидетелей и эксперта не имеется.

В ходе судебного следствия действительно не прослушивались диски с аудиозаписями, содержащими телефонные переговоры Габова А.А. и Ж [REDACTED] с операторами службы «112» и оперативным дежурным полиции, однако это обстоятельство не ставит под сомнение допустимость доказательств - протокола осмотра и прослушивания аудиозаписей телефонных переговоров от 12 февраля 2020 г., который исследовался в судебном заседании путем оглашения его в полном объеме. Причем, осужденный и его защитник не заявляли ходатайства о непосредственном прослушивании в судебном заседании дисков с аудиозаписями телефонных переговоров. При этом каких-либо данных о несоответствии изложенной в вышеуказанном протоколе информации содержанию переговоров, зафиксированному на соответствующих дисках, не представлено.

Доводы осужденного о нахождении в состоянии аффекта, судом проверялись и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, поскольку опровергаются как показаниями допрошенных в суде потерпевших, свидетелей, эксперта П [REDACTED] так и заключением комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы № [REDACTED] от 19 декабря 2019 года, согласно которой Габов А.А. в момент совершения преступления не находился в состоянии физиологического аффекта или ином эмоциональном состоянии, которое могло существенно повлиять на его сознание и деятельность. При этом суд полно и подробно мотивировал свое решение, не согласиться с ним у Судебной коллегии нет оснований.

Вопреки утверждениям Габова А.А., сомневаться в правильности и объективности заключения экспертов комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы у судов первой и апелляционной инстанций не имелось, поскольку экспертиза была проведена экспертами, имеющими длительный стаж экспертной работы; при проведении экспертизы экспертами были подробно изучены материалы уголовного дела и тщательно обследован Габов А.А., весь ход его обследования полно описан в заключении, выводы экспертов являются ясными и понятными, каких-либо противоречий между собой не содержат, также как и показания П [REDACTED] в судебном заседании.

Правомерность действий сотрудников полиции в отношении Габова А.А., в том числе связанных с досмотром Габова А.А. проверена судом, их действия признаны соответствующими требованию закона. Утверждения Габова А.А. о превышении сотрудниками полиции своих полномочий, а также

о том, что Габов А.А. не нажимал на спусковой крючок направляя пистолет на сотрудника полиции, проверены судом первой инстанции и мотивированно отвергнуты как несостоятельные с приведением оснований, указанных в приговоре.

Выводы эксперта о неустойчивости результатов тестирования препаратов ДНК со спускового крючка пистолета и патрона из патронника о невиновности Габова А.А. в посягательстве на жизнь сотрудника полиции не свидетельствуют, поскольку факт нажатия им на спусковой крючок пистолета подтверждается показаниями потерпевшего и свидетелей, а также заключением эксперта [REDACTED] от 21 декабря 2019 г., которое в совокупности с иными доказательствами, обоснованно учтено судом при постановлении приговора. При этом изображение действий Габова А.А. на видеозаписи позволило эксперту провести соответствующее исследование, что свидетельствует о нормальном качестве изображения.

Причина, по которой не произошел выстрел, судом установлена – заклинивание затвора пистолета. Оснований не доверять показаниям специалиста Б. [REDACTED], в этой части у суда не имелось, факт нахождения пистолета в состоянии пригодном для производства выстрелов помимо заключения эксперта, его показаний, подтверждается и показаниями Габова А.А., данными на предварительном следствии.

Заключения проведенных по делу экспертных исследований, в том числе заключения экспертов № [REDACTED] от 21 ноября 2019 года, № [REDACTED] от 10 декабря 2019 года суд также обоснованно признал относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами, поскольку каких-либо нарушений требований закона при проведении экспертиз не было допущено. Заключения выполнены экспертами, квалификация которых сомнений не вызывает, оформлены они надлежащим образом, выводы экспертиз являются понятными и мотивированными, оснований ставить под сомнение объективность выводов экспертов не имеется. Доводы жалоб об обратном не нашли своего подтверждения.

Факт применения сотрудниками полиции в отношении Габова А.А. физической силы и специальных средств для его обезоруживания был установлен. Однако не каждое применение физической силы и специальных средств влечет за собой образование телесных повреждений, и учитывая, что Габов А.А. при производстве судебно-медицинской экспертизы [REDACTED] от 26 ноября 2019 г. в ходе его осмотра не пояснял эксперту об иных имевшихся у него телесных повреждениях, доводы жалобы о неполноте заключения эксперта являются несостоятельными.

Показания на предварительном следствии 22 и 23 ноября 2019 г. Габов А.А. давал с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, с участием адвоката, в условиях, исключающих возможность оказания на него какого-либо воздействия, при отсутствии данных о нахождении Габова А.А. в болезненном или ином эмоциональном

состоянии, оснований для признания этих доказательств недопустимыми, не имеется.

Доводы жалобы осужденного Габова А.А. о том, что он не размещал на странице [REDACTED] материалы, содержащие публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, не имел доступ к этой странице, а также о том, что размещенная им информация на странице [REDACTED] не содержит отрицания фактов, установленных приговором Международного военного трибунала проверялись судом первой инстанции, они обоснованно признаны несостоятельными как не нашедшие своего подтверждения в ходе судебного заседания.

Результаты ОРД получены в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», они оценены судом в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, обоснованно положены в основу приговора.

Предварительное расследование проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Дело расследовано всесторонне, полно и объективно, данных о фальсификации доказательств не установлено.

Каких-либо противоречий между приведенными в приговоре доказательствами, влияющих на выводы суда о виновности Габова А.А., в материалах дела не содержится.

Выводы суда о допустимости доказательств, положенных в основу обвинительного приговора, надлежащим образом мотивированы.

Несогласие осужденного с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не является основанием для отмены или изменения приговора.

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, допущено не было.

Из протокола судебного заседания следует, что уголовное дело рассмотрено судом беспристрастно, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Судом были созданы условия для реализации сторонами своих процессуальных прав и исполнения предусмотренных законом обязанностей. Объективные данные, свидетельствующие о рассмотрении настоящего дела с обвинительным уклоном, о предвзятом отношении председательствующего к Габову А.А. в протоколе судебного заседания отсутствуют. Разъяснение председательствующим Габову А.А. регламента судебного заседания о предвзятом к нему отношении не свидетельствует.

Действия Габова А.А. правильно квалифицированы судом исходя из установленных фактических обстоятельств дела.

Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденного, в том числе все квалифицирующие признаки в приговоре мотивированы, они основаны на законе и их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает.

Оснований для иной юридической оценки действий осужденного не имеется.

Психическое состояние Габова А.А. было проверено, судом, с учетом проведенных исследований, в отношении инкриминируемых деяний, осужденный обоснованно признан вменяемым.

Наказание Габову А.А. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих и отягчающего наказание обстоятельств, данных о личности виновного и всех обстоятельств дела, оно соразмерно содеянному, является справедливым.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность и справедливость приговора. Изложенные в апелляционной жалобе доводы, в том числе аналогичные приведенным осужденным в кассационной жалобе, тщательно исследованы судом апелляционной инстанции и получили надлежащую оценку с указанием мотивов их несостоятельности, не соглашаясь с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

Выводы суда по существу поставленных вопросов мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции, которое отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Доводы жалобы осужденного Габова А.А. о нарушении его права на защиту, в связи с ненадлежащим исполнением его защитниками - адвокатами Федотовым С.Г., Зашихиным В.Л. своих обязанностей, а также разногласиями их позиций, являются несостоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания, участвовавший в суде первой инстанции защитник осужденного адвокат Зашихин В.Л. занимал активную позицию по защите интересов Габова А.А., заявлял ходатайства, выступил в прениях наряду с другими участниками судопроизводства. При этом между осужденным и его защитником разногласий не имелось, Габов А.А. при рассмотрении дела в суде первой инстанции не заявлял об отказе от адвоката Зашихина В.Л.

После вынесения приговора, адвокат Зашихин В.Л. в защиту интересов осужденного Габова А.А. составил апелляционную жалобу, которую поддержал в суде апелляционной инстанции Габов А.А. Отказ от защитника Зашихина В.Л. в суде апелляционной инстанции является немотивированным, такой отказ не может свидетельствовать о ненадлежащем исполнении защитником Зашихиным В.Л. своих обязанностей.

В материалах дела отсутствуют данные и о ненадлежащем осуществлении защиты Габова А.А. адвокатом Федотовым С.Г. в период предварительного следствия.

При таких обстоятельствах право на защиту осужденного Габова А.А. не нарушено.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Коми от 12 апреля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 г. в отношении Габова Александра Андреевича оставить без изменения, его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи